

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

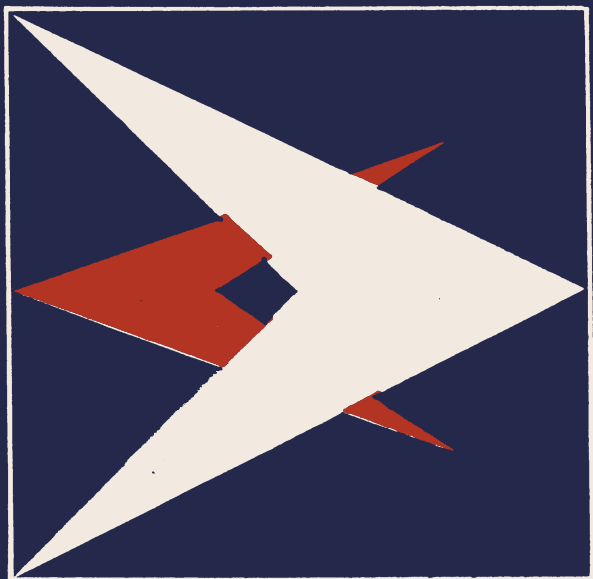
ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1983/11

В. Д. Тимофеев

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

11/1983

Издается ежемесячно с 1964 г.

В. Д. Тимофеев,

доктор философских наук

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Издательство «Знание» Москва 1983

ББК 86.1
Т41

Автор: ТИМОФЕЕВ Виктор Дмитриевич, профессор. Автор многих работ по вопросам отношения Коммунистической партии и социалистического государства к религии, церкви, верующим, в том числе: «Социальные принципы коммунизма и религии» (1969), «Религия, верующие, жизнь» (1974) и др.

Рецензент: И п а т о в А. Н. — доктор философских наук.

Тимофеев В. Д.
Т41 Марксистско-ленинское учение о свободе совести. — М., Знание, 1983. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Научный атеизм»; № 11). 11 к.

В брошюре показывается, что марксисты всегда были и остаются самыми последовательными борцами за осуществление полной свободы совести. Автор анализирует отличие марксистско-ленинского понимания свободы совести от буржуазного, раскрывает значение осуществления полной свободы совести в социалистическом обществе для постепенного перехода верующих на позиции научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

0400000000

ББК 86.1
2

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Построение в СССР развитого социалистического общества, всестороннее укрепление мирового социалистического содружества вызывают ожесточенные нападки на теорию марксизма-ленинизма, на социалистический образ жизни со стороны наших классовых противников из мира империализма.

«Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массивные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»¹. При этом наблюдается определенная перестройка антисоветской, антикоммунистической аргументации. Ушли в прошлое неоправдавшиеся вымыслы об экономической и политической несостоятельности социалистического строя, и современная буржуазия ищет новые приемы идеологических диверсий против марксистской теории и против реального социализма. Не имея возможности отрицать успехи социалистического лагеря в индустриализации и развитии экономики, повышении материального и культурного уровня жизни населения, идеологи империализма

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 29.

пытаются доказать превосходство капиталистического строя, как якобы представляющего более широкие демократические права, чем социализм. И далеко не последнее место в этом походе занимают «измышления о «нарушениях свободы совести в СССР»², о политике КПСС и Советского государства в отношении религии, церкви и верующих.

О том, что наши классовые противники возлагают на религию большие надежды, свидетельствует создание в странах капитала целого ряда центров по изучению и фальсификации положения церкви и верующих в СССР и других социалистических странах. Клеветническую работу ведут «Центр марксистских исследований» в Григорианском папском университете и «Институт по изучению атеизма» при папском Урбанианском университете (Италия), «Центр по изучению положения религии и церкви в закрытых обществах» (США), Кестон-Колледж — Центр по исследованию религии и коммунизма (Англия), издающий журнал «Свобода религии в Советском Союзе», «Христианская восточная миссия» (ФРГ), «Славянская миссия» (руководящий центр в Швеции) и другие пропагандистские учреждения лагеря империализма. Спекулятивную аргументацию и откровенную клевету, подготовленную подобными центрами, усиленно распространяет вся система буржуазной пропаганды, в том числе и радиостанции, вещающие на СССР, из которых два десятка специализируются именно на религиозных передачах. О значении, придаваемом клерикалами этим передачам, свидетельствует явная координация работы подобных станций в глобальном масштабе: обмен программами, специализация на разной тематике и ориентация на разную аудиторию. Так, например, большинство передач протестантских радиоцентров координируется вашингтонским «Объединением национальных религиозных радиовещаний».

Дискуссии по вопросу о свободе совести выносятся на международные форумы. Так, несколько лет назад правительства Швеции и Голландии внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект декларации о свободе вероисповедания в духе буржуазного понимания свободы совести.

Какие же цели преследует империалистическая про-

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 60.

паганда, раздувая шумиху вокруг рассматриваемого вопроса?

Главная цель здесь та же, что у всех антикоммунистических кампаний: «...дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил»³. Апологеты империализма стремятся демагогической шумихой вокруг религиозного вопроса воздействовать прежде всего на верующих граждан своих стран. Они внушают им опасения, что в случае победы социалистических революций в их странах все религиозные люди подвергнутся политическим и административным преследованиям.

Кроме того, атеистический характер марксистского мировоззрения преподносится как отрицание его сторонниками всяких моральных норм. Такое заявление сделал, например, Р. Рейган в самом начале своего президентства. При этом расчет строится на том, что в буржуазном обществе, даже среди людей, безразличных к религии, широко распространено заблуждение, будто нравственность опирается на религиозные предписания. Апеллируя к этому мнению, наиболее рьяные антисоветчики призывают к отказу от переговоров с Советским Союзом об ограничении вооружений. Так, в январе 1978 г., во время встречи делегации Верховного Совета СССР с американскими сенаторами и конгрессменами член конгресса США от штата Алабама Бьюкенен заявил: «Можно ли вести с вами переговоры об ограничении стратегических вооружений, пока вы не откажетесь от жестоких расправ с верующими в бога?»⁴.

Буржуазные политики хотели бы видеть народы своих стран разделенными на верующих в бога и неверующих, а не на борцов с эксплуатацией трудящихся и их противников. Как утверждала ватиканская газета «Оссерваторе романо», «единство католиков в Италии, которому христианская демократия обязана своим парламентским и политическим влиянием, вытекает из необходимости защиты свободы религии и всех других свобод от угрозы коммунистического атеизма»⁵. Распро-

³ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции Коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин. 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 32.

⁴ Жук в Ю. Заживо погребенные. — Правда, 1978, 12 апреля.

⁵ Цит. по: Маркевич С. Тайные недуги католицизма. М., 1967, с. 93.

странение в массах верующих знаний о марксистской политике в религиозном вопросе подрывает эти надежды буржуазных идеологов — многие верующие трудящиеся поддерживают коммунистов и даже вступают в коммунистические партии.

Другая цель буржуазных спекуляций по вопросу о правах верующих — воздействие на верующих социалистических стран. Советское общество характеризуется нерушимым идейно-политическим единством его граждан. В нем нет социальных групп, находящихся в оппозиции к государственной власти, к общественным порядкам. И поскольку в условиях социализма отсутствуют социально-экономические или политические причины, которые порождали бы такие группы, идеологи империализма пытаются отыскать или создать их на основе различного отношения советских граждан к религии. А так как эти попытки не имеют успеха, они просто-напросто выдумывают существование в СССР религиозной оппозиции Советской власти.

«Наши противники хотели бы найти хоть какие-нибудь силы, выступающие против социализма внутри наших стран. А раз таких сил нет, то они изобретают какой-то эрзац, путем лживой рекламы создают видимость «внутренней оппозиции» в социалистических странах. Именно по этой причине организуется шумиха о так называемых «инакомыслящих», крик на весь мир о «нарушении прав человека в странах социализма», — отмечалось на XVI съезде профсоюзов СССР.

Одна из целей буржуазной пропаганды — навязать нам буржуазное понимание свободы совести как полной религиозной свободы, ничем не ограниченной пропаганды религии в нашей стране. Прикидываясь друзьями верующих советских граждан, буржуазные идеологи рассчитывают ввести в заблуждение хотя бы отдельных верующих в нашей стране, толкнуть их на противозаконные поступки и затем изобразить их как преследуемых за религиозную веру.

Именно для этого идеологические центры империализма прилагают все усилия, чтобы поддерживать, а по возможности распространять среди советских людей религиозные предрассудки. Особые надежды они возлагают на религиозных экстремистов, подталкивая их на поступки, противоречащие советскому законодательству о религиозных культах. А административные меры,

применяемые к нарушителям законов, изображаются буржуазной пропагандой как «нарушения свободы совести в СССР».

Пытаясь как-то обосновать свои вымыслы об отсутствии свободы совести в условиях социализма, буржуазные идеологи прибегают к грубой фальсификации теории научного атеизма. Для того чтобы использовать религиозные убеждения верующих в антикоммунистических целях, они приписывают атеизму главенствующую роль в теории научного коммунизма. Извращенно трактуя проблему соотношения коммунизма и религии, они приписывают сторонникам марксизма утверждение, что преодоление религии есть «предварительное условие преобразования действительности». Из этих ложных посылок делается вывод, что коммунистические партии, пришедшие к руководству государством, неизбежно будут стремиться любыми средствами и как можно скорее уничтожить религию. А раз так, то в социалистическом обществе не может быть и речи о свободе вероисповедания и о свободе совести. Для большей убедительности буржуазные идеологи приписывают марксизму черты некоей «атеистической религии», как и всякой религии, враждебной другим религиям. «В самом коммунизме давно присутствует «религиозный» элемент; он также включает комплекс религиозных представлений, но он обещает нечто подобное раю земному, а не блаженство в ином мире. Это делает коммунизм нетерпимым к враждебным религиозным учениям»⁶, — утверждают американские марксологи С. Шарп и Ф. Федлам. А потому, мол, все заявления марксистов в защиту свободы совести, отправления религиозных культов являются хитрым тактическим приемом: просто коммунисты «хотят иметь слуг, которым предстоит исчезнуть, как только они послужат делу коммунизма»⁷.

Не трудно видеть, что здесь налицо, как писал В. И. Ленин, «старый прием reactionеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы!»⁸. Ведь именно марксизму принадлежит открытие той истины, что общественное сознание изменяется вслед за изменением общественного

⁶ Цит. по: Гольденберг М. Клерикальный антикоммунизм. Кишинев, 1981, с. 88.

⁷ Цит. по: Вопросы научного атеизма. Вып. 8. М., 1969, с. 343.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 361.

бытия. Что же касается религии, то Маркс прямо предсказал, что она «будет исчезать в той мере», в какой будет развиваться социализм»⁹.

Поэтому коммунисты, опираясь на учение марксизма-ленинизма о месте религии в истории общества и условиях ее преодоления, строят свои отношения с верующими таким образом, чтобы как можно шире привлекать их к общественной жизни, к процессу прогрессивных преобразований бытия.

Иную позицию занимают клерикалы. Так, например, несмотря на то что в посланиях Иоанна XXIII и Павла VI провозглашались допустимыми определенные контакты верующих с атеистами, основная линия руководства католической церкви направлена на изоляцию верующих от влияния коммунистических идей, на противопоставление религиозной веры политической программе марксизма. Так, в заявлении постоянного комитета итальянских епископов, опубликованном в декабре 1975 г., сказано, что с религиозной верой несовместимы не только атеистические убеждения, но и политические взгляды коммунистов.

За неимением фактов, которыми можно было бы подтвердить эти «теоретические» рассуждения, наши идеологические противники не останавливаются перед самыми нелепыми вымыслами, действуя по старому рецепту буржуазной пропаганды, о котором В. И. Ленин писал в 1917 г.: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»¹⁰.

Объектом фальсификации для буржуазных «специалистов» по религиозному вопросу является как советское законодательство о религиозных культах, так и его осуществление на практике. Например, Н. Струве, автор книги «Христианство в СССР», утверждает, что «под видом конфискации церковного имущества декрет об отделении церкви от государства имел целью уничтожить возможность отправления культов и служб»¹¹. С этой же целью, заявляет французский журнал «Эст-Уэст» (сентябрь 1980 г.), «в Советском Союзе разрушаются

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 474.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

¹¹ Цит. по: Гирман Ю. И. В чем сущность свободы совести? М., 1966, с. 62.

церкви, верующим стало практически негде молиться...»¹² А уж если по каким-либо причинам было снесено церковное здание, то этот случай украшается такими подробностями, которые не имеют ничего общего с действительностью. Так, во время строительства в Москве линии метро, на Преображенской площади, наряду с другими зданиями, была снесена и церковь Петра и Павла. Известный «религиовед-советолог», антикоммунист М. Бурдо так преподносил в книге «Опиум народа» этот факт западному читателю: «По свидетельству многих очевидцев, в церкви еще находились люди, когда она была взорвана в четыре часа утра».

Подобными же приемами буржуазные «теоретики» стараются убедить легковых, что в СССР власти преследуют верующих всех вероисповеданий.

В Средней Азии, как заявляет предатель Родины Баймирза Хайтов, осталось только 8 мечетей, в которых к тому же «не разрешается собираться более двадцати мусульманам»¹³. Более того, по утверждениям буржуазных фальсификаторов, советским верующим гражданам не только негде молиться, но и вообще нельзя отправлять религиозные обряды. Так, известный «советолог» В. Флетчер еще 20 лет назад (вернувшись после годичного пребывания в Москве, где он готовил свою диссертацию о Русской православной церкви) писал в американском журнале «Коммунист Эфферс», что в СССР запрещены церковные похороны, но их много происходит по ночам в лесах». При этом он ссылаясь на слова некоей «77-летней старушки». Надуманность подобных свидетельств и абсурдность вымыслов очевидны для любого, знакомого с жизнью верующих в СССР. То же можно сказать и о его последнем заявлении, что более низкий образовательный уровень верующих по сравнению со средним для советского общества «объясняется государственной политикой, ограничивающей их образовательный и профессиональный рост».

Флетчер в наши дни не одинок в измышлении «фактов», рассчитанных на то, чтобы запугать западного обывателя ужасами советского образа жизни. Так, итальянская газета «Темпо» и французская «Франс Катolik» утверждают, что «Библия в Советском Союзе

¹² Цит. по: Аргументы, 1982. М., 1982, с. 5.

¹³ Аширов Н., Исмаилов Х. Критика антисоветской фальсификации положения ислама и мусульман в СССР. М., 1982, с. 24.

стала запрещенной книгой, за чтение которой верующим грозит тюрьма и прочие кары»¹⁴.

Антисоветчики и антикоммунисты не ограничиваются измышлениями подобных «фактов». Они пытаются на их основании сделать широкие выводы. Известный в прошлом советолог В. Коларз утверждал в свое время, что в СССР можно «обнаружить, что старое неравенство между имущими и неимущими заменено новым неравенством, существующим между верующими и неверующими». Подобные вымыслы распространяют и некоторые современные церковные деятели капиталистического мира. Так, венский архиепископ кардинал Кениг, в недавнем прошлом глава Ватиканского секретариата по делам неверующих, выступая 14 февраля 1977 г. в упоминавшемся Институте по изучению атеизма, утверждал, что «в стране, где имеет силу государственный атеизм... имеются две категории граждан: с одной стороны, те, которые соглашаются с атеизмом, принимают его, принадлежат к привилегированному классу, с другой стороны, те, кто признают себя религиозными»¹⁵. Эта фальшивка повторяется и в таком официальном документе Ватикана, как энциклика «Редemptor hominis». Там, где утверждается атеизм, сказано в ней, верующие «едва терпимы или же с ними обращаются как с неполноценными гражданами, а в конечном счете... они полностью лишаются гражданских свобод»¹⁶.

Помимо развешивания широкой пропаганды религиозных идей, империализм оказывает поддержку (отнюдь не только идейную) нелегальным религиозным группировкам, подталкивает отдельных представителей духовенства на незаконные, экстремистские действия. Реакционные зарубежные религиозно-политические центры проповедуют не только религиозные идеи, соответствующие их конфессиональной принадлежности, но и внеконфессиональные религиозно-мистические учения, пытаются создать в социалистических странах группы, подобные распространенным сегодня на западе «Церкви пророка», «Белому братству», «Обществу сознания Кришны» и т. п.

Нападки наших идейных противников на теорию и практику научного атеизма рассчитаны на людей, мало

¹⁴ Цит. по: Аргументы, 1982, с. 5.

¹⁵ Цит. по: Великович Л. Н. Проблема свободы совести и современная идеологическая борьба. М., 1972, с. 53.

¹⁶ Цит. по: Вопросы научного атеизма. Вып. 27, М., 1981, с. 235.

знакомых с марксистско-ленинским учением и с жизнью социалистических стран. Изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, документов коммунистических партий по вопросу об отношении к религии, церкви и верующим, ознакомление с положением верующих в социалистических странах не оставляет камня на камне от всей системы клеветнических измышлений империалистической пропаганды. Именно марксизм указал пути обеспечения подлинной свободы совести, и только в социалистическом обществе такая свобода гарантирована всем гражданам — как атеистам, так и верующим.

ЧТО ТАКОЕ СВОБОДА СОВЕСТИ?

Если подойти к этому понятию как к сочетанию двух отдельных понятий «свобода» и «совесть», то можно рассматривать его как философско-этическую категорию. Совесть — это «способность личности осуществлять моральный *самоконтроль*, самостоятельно формулировать для себя нравственные *обязанности*, требовать от себя их выполнения и производить *самооценку* совершаемых поступков»¹. А свобода есть «осознанная необходимость и действия человека в соответствии со своими знаниями, возможность и способность выбора в своих действиях»². Исходя из этого, свободу совести можно бы определить как возможность и способность человека быть самостоятельной личностью, действовать в соответствии со своими моральными убеждениями, которые, в свою очередь, должны правильно выражать интересы общества и личности как его части.

Однако ни такого, ни другого определения свободы совести мы не находим ни в Философской энциклопедии, ни в Словаре по этике, ни в Большой советской энциклопедии. Предложенное выше определение свободы совести оказывается очень близким с имеющимся в Словаре по этике определением нравственной свободы. Но в нашей литературе понятие свободы совести в таком смысле не употребляется, поскольку в этом случае оказывается неучтенным характер мировоззрения человека в плане его отношения к материализму и идеализму. Понятие совесть этого вопроса не включает, а проблема

¹ Словарь по этике. М., 1981, с. 312.

² Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 559.

свободы совести исторически оказалась с ним тесно связанной. Поэтому (в известном смысле расширительно трактуя совесть) можно понимать философскую категорию свободы совести как способность и возможность человека действовать в соответствии со своими убеждениями, правильно отражающими интересы его и общества.

В то же время исторически сложилось и закрепилось понимание свободы совести как категории права, как юридической свободы человека самостоятельно решать вопросы своего отношения к атеизму и религии. Такое значение это словосочетание получило в эпоху буржуазных революций XVIII—XIX вв.

В феодальном обществе религия выступала как всеобъемлющая форма общественного сознания. Любое политическое движение, любое экономическое учение, для того чтобы приобрести влияние на массы, должно было получить теологическое истолкование. «Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим... Церковь с ее феодальным землевладением являлась реальной связью между различными странами; своей феодальной организацией церковь давала религиозное освящение светскому государственному строю, основанному на феодальных началах. Духовенство было к тому же единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви»³, — писал по этому вопросу Ф. Энгельс.

Все попытки изменить общественный строй неизбежно наталкивались на церковное противодействие, на практику религиозного освящения феодализма. И революционная буржуазия неизбежно должна была выступить против церковного объяснения общественного устройства, ибо «...для того чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»⁴. Решение этой задачи предполагало утверждение права каждого гражданина, если не отвергать полностью религиозное объяснение политико-экономических вопросов, то хотя бы давать им свое, пусть тоже религиозное, но не церковное

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 495.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

толкование. Подобно тому как для развития кредитно-торговых отношений требовалось равенство граждан перед законом (чего не знало феодальное общество), в этом случае необходимо было равноправие граждан по отношению к религии и церкви. «Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции»⁵, — сказано в «Манифесте Коммунистической партии». Именно поэтому буржуазные революции выдвинули требование свободы совести, подразумевая под этим свободу в вопросе об отношении к религии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что хотя политическое требование свободы совести было сформулировано только в эпоху буржуазно-демократических революций, но по существу право свободного толкования вопросов миропонимания, в мифологическом мышлении тесно связанных с религией, отстаивали уже многие философы Древнего мира.

Надо сказать, что политеистические религии в самих себе содержали предпосылки известной веротерпимости. Вера во многих богов не испытывала большого ущерба, если обнаруживались последователи еще нескольких непривычных для данной социальной общности объектов почитания.

Так, в Римской империи наряду с государственным культом ряда богов уживались другие верования покоренных Римом народностей. Конфликты возникали только в связи с культом императора. Когда последователи других религий отказывались жертвовать на этот культ, а тем более признавать его, они попадали под подозрение в оппозиции самой императорской власти.

Таким образом, у вольнодумцев древности не было особой необходимости отстаивать свободу выбора вероисповедания, формулировать требование свободы совести как политического права граждан. Этим положением вещей пользовались материалисты и атеисты Древнего мира, которые, опираясь на идеи веротерпимости, критиковали религию в целом, стремясь освободить людей от страха перед богами и от религиозного обмана. С формированием монотеизма отношение к вольнодумцам и атеистам изменилось. Там, где господствовало монотеистическое вероисповедание, поклонение другому богу

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 445.

противоречило единобожию. Поэтому с превращением христианства в государственную религию от сравнительной веротерпимости, тем более свободы выбора вероисповедания, не остается и следа. В этих условиях не могло быть речи и о свободе от религии вообще. Церковь жестоко преследовала всех инакомыслящих, а духовная обстановка эпохи средневековья не давала атеистам возможности открыто заявлять о своих убеждениях. Не случайно даже в начале XVI в. Томас Мюнцер, чьи взгляды, по словам Ф. Энгельса, были близки к атеизму, облакал свои теории в религиозную терминологию. Поэтому от эпохи средневековья до нас дошли сведения лишь о различных религиозных ересь, сторонники которых боролись за свободу вероисповедания. Именно тотальное господство религиозной идеологии породило в дальнейшем понимание свободы совести как права человека свободно решать вопросы своего отношения к религии, ее выбора и толкования.

Буржуазный лозунг свободы совести начинает формироваться в эпоху Возрождения. Великие географические открытия, достижения науки, развитие искусства в XV—XVI вв. утверждали веру в силу человеческого разума. Это порождало протест против того контроля над мыслями, убеждениями, который осуществляла церковь. Прогрессивные мыслители эпохи Возрождения выступали с гуманистическими требованиями веротерпимости и независимости человека от господствующей церкви. Эти требования отражали настроения возникающего класса буржуазии, ее политическую, экономическую и идейную борьбу против класса феодалов. В религиозной жизни эта борьба нашла выражение в появлении протестантизма, отвергавшего господство католической церкви и значительную часть догматики ее вероучения. Видным представителем этой эпохи был французский философ Мишель Монтень (1533—1592). Не разделяя атеистических взглядов, он тем не менее отрицал существование загробной жизни, считал теологию врагом познания мира, требовал свободы разума, убеждений, в том числе религиозных.

Эти идеи нашли развитие в воззрениях мыслителей эпохи Просвещения. Настойчиво призывают к веротерпимости представители раннего Просвещения — Б. Спиноза (1632—1677), Д. Локк (1632—1704), П. Бейль (1646—1706), Ж. Мелье (1644—1729). Джон Локк в

своих «Письмах о веротерпимости» требовал отделения церкви от государства. «Свобода совести, — писал он, — есть естественное право каждого человека... и никого не должно принуждать в вопросах религии законом или силой»⁶. Такова классическая формулировка буржуазного понимания свободы совести.

Когда буржуазные идеологи, например Дж. Локк или американский просветитель и государственный деятель Томас Джефферсон (1743—1826), говорили о «свободе взглядов в вопросах религии», они подразумевали при этом, что какая-то религиозная вера у каждого человека обязательно есть. Они толковали право на свободу совести в религиозном плане как право на свободу выбора религии. И только отдельные прогрессивные идеологи революционной буржуазии в XVIII в., в период подготовки наиболее радикальной из буржуазных революций — Великой французской революции 1789—1793 гг., пошли в своем понимании лозунга свободы совести дальше требования свободы вероисповедания.

Французские материалисты XVIII в. Ж. Ламетри (1709—1751), Д. Дидро (1713—1784), К. Гельвеций (1715—1771), П. Гольбах (1723—1789) открыто выступили в защиту атеизма, разоблачая ложность религиозной идеологии, ее реакционную социальную роль. Они выступали за отделение церкви от государства, свободу выбора религии или полного отказа от всякой религии, равноправие граждан, независимо от их отношения к религии. Своей деятельностью они утверждали право пропагандировать атеистические убеждения, П. Гольбах выдвинул также требование отделения школы от церкви, прекращения религиозного обучения детей.

Однако пришедшая к власти буржуазия не осуществляла этих наиболее решительных и последовательных требований в отношении религии и церкви. Даже в тех буржуазных конституциях, которые были приняты сразу после свержения власти феодалов, пользовавшихся активной поддержкой государственной церкви, принцип свободы совести был сформулирован так, что вопрос о праве на атеистические убеждения, а тем более о свободе атеистической пропаганды, оказался обойденным.

Конечно, по сравнению с феодальным обществом провозглашение права свободы совести в его буржуазном,

⁶ Локк Д. Избр. филос. произв. В 2-х т. Т. 2. М., 1960, с. 175.

ограниченном виде было значительным шагом в направлении эмансипации человека от духовного гнета церкви. По крайней мере была ограничена политическая роль церкви в обществе. «Человек *политически* эмансипируется от религии тем, что изгоняет ее из сферы публичного права и переносит ее в сферу частного права», — писал К. Маркс⁷.

Это еще не означало полного освобождения человека от религиозного принуждения. Как подчеркивал К. Маркс, «буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести...*»⁸.

Необходимо также отметить, что ограниченное толкование свободы совести буржуазными законодателями не является результатом простого непонимания всей сложности данного вопроса, которое можно встретить у некоторых идеологов раннего Просвещения. В сложившихся буржуазных государствах правящий класс уже прекрасно осознает, какие выгоды сулит ему сохранение религии как одного из идеологических средств защиты эксплуататорского строя. Поэтому буржуазные законодательства так формулируют решение религиозного вопроса, что не столько обеспечивают возможность освобождения масс из-под влияния религии и церкви, сколько способствуют сохранению этого влияния. И не случайно в США, где буржуазная свобода совести была установлена раньше других стран, так буйно расцвели десятки и сотни разнообразных религиозных организаций.

Оценивая отношение буржуазного права к религиозным вопросам и отмечая прогрессивное историческое значение осуществления свободы совести даже в его буржуазном истолковании, К. Маркс подчеркивал, что «политическая эмансипация, следовательно, столь же мало уничтожает *действительную* религиозность человека, как мало она и стремится ее уничтожить»⁹.

Основоположники марксизма, материалистически объяснив сущность религии как искаженного отражения мира, вскрыли порождающие и поддерживающие ее причины (корни), указали пути преодоления религиозных пережитков в ходе исторического развития общества.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 392.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 30.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 393.

Исходя из этого они дали научное обоснование принципа свободы совести как права каждого человека свободно решать все вопросы, касающиеся его отношения к религии, включая как свободу вероисповедания, так и свободу полного разрыва с религией и пропаганды атеистических взглядов.

Выступая решительными противниками религиозного миропонимания, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время считали недопустимыми и совершенно бесперспективными попытки искоренения религиозных верований насильственными мерами — запрещением отправления религиозного культа, закрытием церквей, преследованиями за веру в бога. Свободу вероисповедания они всегда считали неотъемлемым правом каждого человека, органической частью свободы совести. Еще в 1843 г. в работе «К еврейскому вопросу» К. Маркс писал: «Из понятия о правах человека отнюдь не вытекает несовместимость религии с правами человека, — наоборот, среди этих прав прямо указано *право быть религиозным*, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии. *Привилегия веры есть всеобщее право человека*»¹⁰.

Считая ограниченным буржуазное понимание свободы совести, сводившее ее, как было сказано выше, к праву свободного выбора религии, К. Маркс требовал осуществления этого права как части более общего принципа свободы совести, пусть части недостаточной, но необходимой.

«Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос»¹¹, — писал он, говоря об осуществлении свободы совести в буржуазном государстве. Когда же в теоретических спорах возникал вопрос о свободе совести в будущем социалистическом обществе, К. Маркс и Ф. Энгельс всегда подчеркивали, что ни о каком запрещении религии, нарушении свободы вероисповедания там не может быть и речи. Так, в статье «Эмигрантская литература», написанной в 1874—1875 гг., Энгельс подверг критике требование запрещения религии, выдвинутое группой последователей утописта-коммуниста Огюстена Бланки, Ком-

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 400.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 30.

ментируя это требование, Ф. Энгельс писал: «...Можно писать сколько угодно приказов на бумаге, нисколько не обеспечивая этим их выполнения на деле, а во-вторых, что преследования — наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения! Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, — это провозгласить атеизм принудительным символом веры и перещеголять противоцерковные законы Бисмарка о культуркампе — запрещением религии вообще»¹².

Против аналогичных предложений, выдвигавшихся анархистом Бакуниным, К. Маркс и Ф. Энгельс вели борьбу в Международном товариществе рабочих (I Интернационале), подчеркивая политический характер этой организации.

Энгельс детально опровергал утверждение Дюринга, что религия в обществе будущего должна быть запрещена. Объяснив марксистскую точку зрения на условия исчезновения религии, Энгельс писал, что Дюринг «перебисмаркивает самого Бисмарка: он декретирует еще более строгие майские законы не только против католицизма, но и против всякой религии вообще; он натравливает своих жандармов будущего на религию и помогает ей, таким образом, увенчать себя ореолом мученичества и тем самым продлить свое существование»¹³.

Марксизм рассматривает религию как порождение таких общественных условий, которые препятствуют правильному отражению окружающей действительности в сознании людей. Возникнув в первобытном обществе как результат зависимости людей от сил природы, религия продолжает существовать в классовом обществе главным образом потому, что над людьми господствуют неподвластные им социальные силы.

В эксплуататорском обществе трудящиеся подавлены классовым гнетом; стихийно действующие общественные силы кажутся людям не их собственными объединенными силами, а чуждыми, стоящими над ними и господствующими над ними. Это кажется не только угнетенным, но и представителям господствующего класса, которые также подвержены стихийному действию объективных законов развития эксплуататорского общества.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 514.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 330.

В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» К. Маркс писал о капитализме: «Это государство, это общество порождают религию, *превратное мировоззрение*, ибо сами они — *превратный мир*»¹⁴.

Таким образом, в соответствии с теорией марксизма предпосылкой преодоления религии является изменение общественного строя. «Религия сама по себе лишена содержания, ее истоки находятся не на небе, а на земле, и, с уничтожением той извращенной реальности, теорией которой она является, она гибнет сама собой»¹⁵, — писал К. Маркс. Религиозная форма общественного сознания может полностью исчезнуть только тогда, когда будут полностью же ликвидированы социальные причины, порождающие ее и поддерживающие. Маркс в первом томе «Капитала» так формулирует это положение: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем»¹⁶.

Поэтому совершенно очевидно, что марксисты не могут ставить уничтожение религии предварительным условием для построения социализма или для участия верующих в совместной борьбе за социальный прогресс. Маркс неоднократно подчеркивал это положение. В работе «К еврейскому вопросу», критикуя идеалистический взгляд Бруно Бауэра на роль религии в обществе, К. Маркс прямо указывает: «Религия для нас уже не *причина* мирской ограниченности, а лишь ее *проявление*. Поэтому мы объясняем религиозные путы свободных граждан государства их мирскими путями. Мы не утверждаем, что граждане государства должны покончить со своей религиозной ограниченностью, чтобы уничтожить свои мирские путы. Мы утверждаем, что они покончат

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 414.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 252.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 90.

со своей религиозной ограниченностью только тогда, когда уничтожат свои мирские пути»¹⁷.

Таким образом, из марксистского понимания религии как превратного искаженного отражения действительности, обусловленного объективными факторами, следует, что лишь освобождение человека от повседневного гнета непонятных ему природных и социальных сил, в сочетании с усвоением им необходимого объема знаний о законах развития природы и общества, гарантирует его освобождение из плена религиозных иллюзий. Поэтому совершенно несостоятельны попытки насильственными методами заставить верующих отказаться от религиозных убеждений и воспринять научное мировоззрение. Человека нельзя заставить мыслить научно, но его можно научить этому, можно показать несостоятельность религиозной картины мира и на практике убедить его в том, что он способен быть хозяином своей судьбы, своими силами строить свое счастье, преобразовывать как природу, так и общество. Принуждение же к отказу от религиозной веры, от соблюдения соответствующих этой вере обрядов ведет не к ослаблению, а к укреплению религиозности. Убежденный верующий предпочтет реальные земные страдания, чтобы избежать мифической небесной кары за религиозное отступничество, адских мук в загробной жизни, которыми ему угрожают догматы исповедуемой им веры. Так создается почва для появления «мучеников за веру», для укрепления защитниками религии своих позиций.

Из сказанного, конечно, не следует, что ни один человек в условиях капитализма не может стать атеистом. Достижения науки и техники, распространение образования, рост политической активности все более широких масс населения приводят их к убеждению в ложности религиозного объяснения мира. Однако действие социальных корней религии удерживает под ее влиянием более или менее значительную часть населения, определяет воспроизводство религиозности в новых поколениях.

С другой стороны, обусловленность исчезновения религии уничтожением ее социальных корней не означает, что в социалистическом обществе религия исчезнет немедленно и автоматически, так что для этого не потре-

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 388.

буется никакой идейной борьбы против нее. Формирование у человека научного мировоззрения, исключаящего религиозность, требует обучения, воспитания. И эти две стороны, объективная и субъективная, процесса исчезновения религиозной формы общественного сознания точно сформулировал К. Маркс в интервью корреспонденту американской газеты «Chicago Tribune» в 1879 г.: «*Религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»¹⁸. Атеистическая пропаганда, таким образом, является необходимым фактором преодоления религиозности. И марксистское понимание свободы совести закономерно включает право на распространение атеистических убеждений. При этом имеется в виду именно пропаганда, т. е. идейная борьба с религией, исключаящая не только насилие над верующими, но и оскорбление их религиозных чувств. Ведь верующие в массе своей — это трудящиеся, которые в силу своего классового положения входят в ряды борцов против эксплуататорского строя. Для марксистов борьба с религией есть борьба за верующих, а не против них. Поэтому марксистская партия не может ставить на первый план борьбу с религией, принуждать верующих отказаться от своих религиозных убеждений, нарушая тем самым их классовое единство и принося вред делу борьбы против власти эксплуататоров за построение социализма и коммунизма. Марксистское материалистическое понимание сущности религии и политические цели марксистской партии обуславливают такую формулировку правового принципа свободы совести, которая включает свободу вероисповедания и свободу атеистических убеждений и их распространения методом убеждения. Отличие марксистского понимания свободы совести от буржуазного не исчерпывается требованием права на атеистические убеждения и их распространение. Марксисты иначе понимают цель и значение осуществления свободы совести. Требуя последовательного осуществления юридического права свободы совести, марксисты рассматривают его как необходимое условие постепенного преодоления религиозных заблуждений. Если буржуазная свобода совести означает терпимость

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 474.

к разным видам религиозных верований и ориентирована на их сохранение в интересах господствующего класса капиталистов, то, как указывал К. Маркс, «рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана».

Поступки человека, его мнения по тому или иному вопросу зависят не только от внешних факторов, но также и от состояния его сознания, уровня знаний, наличия истинных или ложных представлений об окружающей действительности. Чтобы быть свободным, человек должен не только иметь возможность самостоятельно, без принуждения выбирать поступки, но и быть в состоянии сделать разумный выбор. Поэтому нельзя назвать подлинно свободными действия человека, совершенные под влиянием его ошибочных мнений. Такие действия могут принести вред и самому человеку, и общественной группе, к которой он принадлежит. И религия является одним из таких заблуждений, она сковывает сознание верующих, мешает им найти правильное решение своих жизненных проблем. Л. Фейербах в лекциях о сущности религии говорил: «Истинная свобода — лишь там, где человек свободен также и от религиозных предрассудков; истинное образование — лишь там, где человек возвысился над своими религиозными предрассудками и воображением»¹⁹. Правда, Фейербах полагал, что освобождения человека от духовного гнета существующих религий можно достичь путем замены их некоей новой гуманистической религией любви, но в приведенном высказывании он несомненно прав.

Полная свобода совести означает такое положение, когда совесть человека свободна как от внешних, так и от внутренних форм давления на нее. Соответственно этому освобождение совести складывается из двух компонентов: 1) свобода человека от принуждения к поступкам (высказываниям), противоречащим его убеждениям; 2) освобождение самих убеждений от искажений, вносимых в них заблуждениями. Совесть человека свободна в полном смысле слова только тогда, когда он может принимать решения и действовать со знанием дела, в своих общественных интересах. Если же на его убеждения и поступки влияют религиозные или иные заблуждения, его поведение и убеждения (совесть) нель-

¹⁹ Фейербах Л. Избр. филос. произв., т. II, М., 1955, с. 733.

ва назвать истинно свободными. Не случайно мы говорим: «Человек в плену своих заблуждений» — в плену, т. е. не свободен.

Политическое (юридическое) требование свободы совести есть требование буржуазно-демократическое и означает только устранение внешнего принуждения граждан в вопросе их отношения к религии. И даже в тех случаях, когда это требование последовательно осуществляется в буржуазном обществе (чего не было еще ни в одной капиталистической стране), нельзя говорить о полной свободе совести верующей части населения. К. Маркс, отмечая необходимость освободить совесть от религиозного дурмана, выдвигает перед пролетариатом и его партией задачу полного преодоления религиозных предрассудков. Юридическая свобода совести является необходимым предварительным условием решения этой задачи.

Полная юридическая свобода совести в условиях социалистического общества, когда устраняются объективные факторы, порождающие и поддерживающие религиозные предрассудки, содействует распространению атеистических убеждений. Имея возможность вполне свободного выбора между атеизмом и религией, люди самым социалистическим образом жизни, ростом образования, активным участием в жизни общества подводят к атеистическому миропониманию.

Как говорил М. И. Калинин: *«Поскольку это — трудовой человек, поскольку он начинает втягиваться в общественную работу, это уже является первым залогом того, что если не в ближайшем, то в отдаленном будущем он перейдет на точку зрения безбожников. Он перейдет на эту точку зрения потому, что развитие общественного инстинкта у человека, развитие общественности будут заменять его религиозное чувство. Это будет совершаться с неумолимостью физического закона, и его религиозные чувства в конце концов исчезнут»*²⁰.

Таким образом, осуществление юридической свободы совести в ее марксистском понимании создает условия для победы атеизма в ходе идейной борьбы с религией. В этом смысле юридическое понятие свободы совести (как квалифицируют некоторые авторы, «в узком смы-

²⁰ Калинин М. И. Избр. произв. В 4-х т. Т. 2. М., 1960, с. 354.

сле») смыкается с философско-этическим содержанием этого понятия («в широком смысле») как освобождения совести от давления религиозных заблуждений. Марксисты борются за последовательное и полное осуществление свободы совести в юридическом смысле, чтобы в итоге освободить совесть человека и в смысле философско-этическом. Юридическая свобода является предпосылкой и условием освобождения совести в смысле философско-этическом. После же достижения свободы совести в широком смысле слова, очевидно, отпадает необходимость в правовом регулировании религиозных отношений. Юридическая свобода совести при этом не отменяется, а исчерпывает себя, так же как это произойдет с государством в коммунистическом обществе на высшей ступени его развития. Становление свободы совести в философско-этическом смысле осуществляется в реальном историческом процессе через определенные этапы, одним из которых является утверждение юридического права свободы совести, сначала в исторически-ограниченной форме буржуазной демократии, а затем и в социалистическом обществе.

КАПИТАЛИЗМ И СВОБОДА СОВЕСТИ

Исторически первым законодательным актом, провозгласившим буржуазный принцип свободы совести, был «Статут о религиозной свободе в Виргинии», автором которого являлся Т. Джефферсон. В статуте говорилось, что «все люди вправе свободно исповедовать или отстаивать с помощью доводов свои взгляды в вопросах религии, и это никоим образом не умаляет, не расширяет и не затрагивает как-либо иначе их гражданские права»¹.

В 1791 г. в Конституцию США было включено дополнение (поправка-статья I), гласящее: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание...»² Свободу совести провозгласила и Великая французская буржуазная революция. В Декларации прав че-

¹ Цит. по: Гольдберг М. Свободомыслие и атеизм в США (XVIII—XIX вв.). М.—Л., 1965, с. 69.

² Конституции государств Американского континента, т. III, М., 1959, с. 245—246.

ловека и гражданина, принятой 26 августа 1789 г. Национальным собранием Франции, статья 10-я гласила: «Никого нельзя беспокоить за его мнения, хотя бы религиозные, если проявление их не нарушает общественного порядка, установленного законом»³.

Рассуждая абстрактно, можно было бы считать, что в этих формулировках внутренне подразумеваются и свобода атеизма, и его пропаганды, а не только выбора вероисповедания. Но дальнейшая практика осуществления власти буржуазией показала, что такие законодательные установления отнюдь не гарантируют возможности свободного отказа от религии вообще, возможности критики религии и пропаганды атеистических убеждений.

Буржуазное понимание лозунга свободы совести в капиталистическом обществе предполагает предоставление гражданам следующих прав:

1. Исповедание любой религии.
2. Образование соответствующих религиозных обществ.
3. Публичное отправление религиозного культа.
4. Добровольное членство в религиозном обществе и возможность выхода из него или перехода в другое религиозное общество.
5. Свобода от принуждения со стороны религиозных обществ или государства к участию в религиозных обрядах.
6. Пользование всеми гражданскими и политическими правами без каких-либо ограничений или привилегий в связи с религиозным вероисповеданием.

Не трудно видеть, что этот перечень фактически исходит из предпосылки, что каждый гражданин обязательно является приверженцем какой-либо религии.

Понимание свободы совести уже в первых законодательных актах буржуазных государств оказалось только правом выбора религии, и таким образом провозглашенный наиболее передовыми идеологами буржуазно-демократической революции принцип свободы совести был осуществлен далеко не полностью. За столетия господства класса буржуазии положение или не изменилось или даже изменилось в сторону усиления давления

³ Конституция и законодательные акты Французской Республики. М., 1958, с. 44.

церкви на совесть граждан, «Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции... Нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца*»⁴, — писал В. И. Ленин.

Даже в тех буржуазных государствах, где было провозглашено отделение церкви от государства и декларировалась свобода совести, в лучшем случае обеспечивалась более или менее полная свобода вероисповедания. Конституции почти трети современных буржуазных государств провозглашают свободу вероисповедания, однако все они единодушно обходят молчанием вопрос о праве граждан не исповедовать никакой религии, а тем более пропагандировать атеистические взгляды.

В конституциях США и Франции, о которых уже говорилось выше, за прошедшие со времени их принятия почти 200 лет не произошло никаких изменений, хотя за это время в данных странах некоторая часть населения порвала с религией и церковью и поэтому можно было бы ожидать, что права атеистов найдут отражение в законодательстве. Правда, в ряде штатов США в их конституции были внесены поправки в формулировку статей, провозглашающих свободу совести, однако это не изменило общего смысла законодательных установлений. Посмотрим, например, статью VIII, раздела III Конституции штата Иллинойс, принятую в 1818 г. и действующую поныне. Она устанавливает, что «все люди имеют естественное и неотъемлемое право поклоняться всемогущему Богу согласно требованиям их собственной совести, что никто не может по праву принуждаться посещать, организовывать или поддерживать какое-либо молитвенное собрание, или содержать какое-либо духовенство без своего согласия, что никакая человеческая власть ни в коем случае не может контролировать или вмешиваться в права совести; и что никакого преимущества впредь не будет дано законом каким-либо религиозным организациям или видам культа». В данной формулировке права на свободу совести нет ни слова об атеистах, что позволяет законодательно ограничивать их права уже за рамками Основного закона государства,

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 146.

чем, как увидим далее, широко пользуются современные буржуазные законодатели.

Если даже в тех буржуазных странах, где церковь формально отделена от государства и в конституциях говорится о свободе совести, нет никаких гарантий права на атеистические убеждения, то тем более такого права не предусматривают законы тех капиталистических государств, где церковь не отделена от государства. На сегодня в конституциях 43 капиталистических стран зафиксировано привилегированное положение какого-либо определенного вероисповедания. В 14 государствах (Испания, Италия, Португалия, Колумбия и др.) господствующей является католическая церковь. В 17 (Иран, Пакистан, Ирак, Саудовская Аравия, Иордания и др.) — ислам. В Швеции, Норвегии и Исландии государственной является евангелическо-лютеранская религия, в Греции — православная, в Англии — англиканство. В этих странах наблюдается, таким образом, не только ограничение свободы совести атеистов, но и нарушение свободы вероисповедания, ограничение прав последователей неофициальных религий. Полностью отрицает свободу вероисповедания законодательство Израиля. Для всех граждан этой страны является строго обязательным вероисповедание ортодоксального иудаизма.

Таким образом, уже в конституциях буржуазных государств заложены основания для нарушения права граждан на свободу совести. И в наибольшей мере ущемляются права лиц, не исповедующих никакой религии. Так, Конституция штата Пенсильвания прямо подчеркивает, что отмена религиозных ограничений в правах касается только тех, «кто признает бытие Бога и будущее состояние воздания или наказания»⁵.

Ограничения прав атеистов затрагивают многие стороны их общественной деятельности и личной жизни. Конституции целого ряда штатов США не допускают к работе в любых государственных учреждениях, будь то правительственное учреждение, школа или даже почтовое отделение, лиц, придерживающихся атеистических взглядов. Так, в штате Северная Каролина «все лица, которые будут отрицать бытие всемогущего бога, не могут занимать какой-либо должности в гражданских уч-

⁵ Великович Л. Н. Проблема свободы совести и современная идеологическая борьба, М., 1979, с. 20.

реждениях этого штата». Конституция штата Арканзас добавляет к этому, что «никто, отрицающий существование Бога... не может допускаться к свидетельствованию в суде»⁶.

Впрочем, проблемы занятия государственной должности или свидетельствования в суде возникают перед атеистами и в тех буржуазных странах, где такого официального запрета не существует. Дело в том, что во многих буржуазных странах в том и другом случаях требуется принесение религиозной присяги. Это требование по существу является принуждением атеистов к выполнению религиозных церемоний, противоречащих их совести, нарушением принципа равенства граждан вне зависимости от их отношения к религии. Тот факт, что эти законы являются дискриминационными, так как не предусматривают замены для атеистов религиозной клятвы в суде другой формой присяги, был отмечен и в докладе подкомиссии по борьбе с дискриминацией и защите прав меньшинства Комиссии ООН по правам человека генеральному секретарю ООН.

Ограничивает права атеистов и требование воспитывать детей в религиозном духе, которое включено, например, в конституции Норвегии и Ирландии, так же как и обязательное религиозное обучение в школах Англии, ФРГ, Бразилии и других стран.

Нарушением прав не только атеистов, но и верующих, не принадлежащих к официальному вероисповеданию государств, является установленное в некоторых капиталистических странах обязательное обучение детей определенной религии. Например, согласно Латернским соглашениям, заключенным еще правительством Муссолини с папой Пием XI в 1929 г. (но не аннулированным новой Конституцией Италии, принятой в 1947 г.), основой обучения в школах провозглашается изучение католической религии. Во многих мусульманских странах народное образование находится под влиянием духовенства.

Если буржуазное государство не только поощряет, но нередко прямо навязывает распространение религиозных верований, то его отношение к пропаганде атеизма является диаметрально противоположным. В уголовном законодательстве многих капиталистических государств

⁶ Клочков В. В. Религия, государство, право. М., 1978, с. 191.

сохранились средневековые законы о богохульстве и кощунстве, предусматривающие наказания за антирелигиозные высказывания, устное или письменное выражение неуважения к богу, поношение религиозных учреждений, обрядов, предметов и служителей культа. Так, статья 209 Уголовного кодекса Италии предусматривает лишение свободы до 6 лет за надругательство над католической религией, публичное оскорбление ее догм, ритуалов и обрядов. Уголовные кодексы Австрии и Греции рассматривают как уголовно наказуемое преступление любое проявление неуважения к религии вообще, любому признанному законом вероисповеданию, их учениям, обрядам. Уголовный кодекс Италии предусматривает лишение свободы на срок до трех лет за «оскорбление» государственной религии, включая сюда «поношение» служителей ее культа и верующих, «надругательство» над предметами, необходимыми для исполнения культа. Насколько такое законодательство направлено на защиту религии и церкви от критики, подрывающей их авторитет, можно судить по делу протестантского священника Отелло Пандольфини, признанного виновным одной из судебных палат Рима по статье 403 Уголовного кодекса в оскорблении государственной религии и приговоренного к году тюремного заключения за то, что он назвал клерикализм «спрутом».

Буржуазные юристы изображают такое законодательство как средство защиты прав верующих, их религиозных чувств. В действительности это только свидетельствует о том, что буржуазное государство защищает религиозную идеологию и интересы церкви. Даже та часть законов о религиозных преступлениях, которая охраняет законное право верующих на отправление культа, ставит в неравноправное положение атеистов, чьи убеждения от нападок церковников никакими законами не охраняются.

Буржуазное право, особенно в тех странах, где официально существует государственная религия, ущемляет интересы не только атеистов, но и верующих — последователей других вероисповеданий.

Так, например, приведенными выше статьями итальянского законодательства о богохульстве, считающими преступлением оскорбление католицизма, предусмотрено меньшее наказание за нападки на другие религии. Конституции 22 буржуазных стран разрешают занимать

ност главы государства только последователям господствующей церкви. Во многих странах (Израиль, Греция, Италия и др.) право на миссионерскую деятельность, обращение последователей других религий в свою веру имеет только государственная церковь. В кичащейся вековыми буржуазно-демократическими традициями Англии государственная церковь имеет существенные привилегии: 25 представителей высшего духовенства англиканской церкви являются членами палаты лордов, в состав которой не входит ни один руководитель какой-либо другой религиозной организации. Священнослужители этих организаций, в отличие от англиканских, не могут быть избраны и в палату общин. Оформленные в англиканской церкви браки имеют юридическую силу, тогда как бракосочетания, совершенные священниками других вероисповеданий, не признаются законом, если они не зарегистрированы в государственных органах.

На Ближнем и Среднем Востоке ряд стран законодательно обязывают граждан поступать соответственно «исламскому образу жизни», то есть они обязаны соблюдать мусульманские обычаи и обряды. Так, в 1981 г. президент Пакистана Зия-уль-Хак издал указ, согласно которому нарушители мусульманского поста — уразы — подлежат тюремному заключению на три месяца или штрафу 500 рупий (или и тому и другому).

Примером полного подчинения политической и гражданской жизни религиозным предписаниям может служить Королевство Саудовской Аравии. В этой стране атеизм преследуется законом, и специальная религиозная комиссия следит за выполнением гражданами предписаний Корана: ежедневной пятикратной молитвы, пожертвований, месячного поста, паломничества в Мекку и Медину. Основу судопроизводства, которое, как правило, осуществляется религиозными судами, составляют здесь нормы шариата (свода законов, составленного по предписаниям Корана).

Независимо от того, отделена ли формально церковь от буржуазного государства, оно различными путями способствует сохранению религиозных верований у своих граждан, оказывает поддержку тем или иным религиозным организациям. Религиозные центры и организации помимо средств, пожертвованных частными предпринимателями, регулярно получают по разным каналам государственную финансовую поддержку. Обладают

они и рядом льгот, которые также способствуют их процветанию. Так, в США имущество и хозяйственная деятельность религиозных организаций (доходы от акций, промышленных предприятий, земельных участков и т. п.) не облагаются налогом. Если учесть, что стоимость недвижимого имущества, ценных бумаг и других капиталовложений многочисленных религиозных организаций в стране составляет около 100 млрд. долл., то становится очевидным, что данный закон представляет в их распоряжение огромные дополнительные средства. Точно так же в Англии, Франции, ФРГ, Бразилии, Уругвае, Пакистане и многих других капиталистических странах церковь освобождена от налогов полностью или в значительной степени. Помимо этого буржуазные государства, особенно те, в которых церковь не отделена от государства, выделяют церкви крупные дотации (ФРГ) или выплачивают жалование и пенсии духовенству (Нидерланды) за счет налогов с населения. Полностью оплачиваются государством подготовка и содержание штатных священников — капелланов — в вооруженных силах США. Эти факты наглядно иллюстрируют, что свобода совести при капитализме — это свобода «для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом»⁷.

Помимо финансовой и правовой помощи, буржуазные государства оказывают религии и церкви мощную идеологическую поддержку, что полностью выявляет заинтересованность эксплуататорского государства в сохранении религии. Отмечая это, В. И. Ленин писал: «Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды. Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала»⁸.

Все без исключения президенты Соединенных Штатов подчеркивали как свою личную религиозность, так и необходимость религии для сохранения «американского

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 56.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 28.

образа жизни». Так, например, Д. Эйзенхауэр заявлял: «Наше правление не будет иметь никакого смысла, если оно не будет основано на глубокой религиозной вере, а в чем она будет заключаться, мне безразлично»⁹. Р. Никсон ввел воскресные богослужения в Белом доме, которые проводили протестантские пасторы и священнослужители католической и иудейской религий. Л. Джонсон отмечал, что ежедневные молитвы правительства «составляют важнейшую часть законодательного процесса», Дж. Картер, хотя и изменил этот порядок, но зато сам частенько выступал с проповедями. В свою очередь, и Р. Рейган постоянно апеллирует к богу и религиозным чувствам американцев в своих выступлениях по вопросам внутренней и внешней политики США.

Вопреки Конституции своей страны конгресс США в 1954 г. добавил к тексту присяги на верность американскому флагу слова: «Этот народ под властью бога», а в 1956 г. узаконил национальный девиз: «Уповаем на бога». США единственная страна, на денежных банкнотах которой имеется надпись такого содержания. Сессии сената и палаты представителей конгресса США открываются молебном.

Используя религию в политических целях, оказывая поддержку религиозным организациям, буржуазное государство в то же время нередко вмешивается в их чисто церковную деятельность.

Возьмем, например, Англию. Здесь до сих пор действует порядок, установленный парламентским «Актом о верховенстве» 1534 г., согласно которому главой англиканской церкви является король (или королева). Право назначения архиепископов, епископов, настоятелей кафедральных соборов и пасторов восьмисот англиканских приходов принадлежит монарху. Фактически это делается по рекомендации правительственного чиновника. При посвящении в сан священники приносят клятву верности королевской власти. Все решения генерального синода англиканской церкви, в том числе и по вопросам вероучения и культа, подлежат одобрению монарха и утверждению парламентом. Принадлежащими ей капиталами Церковь может распоряжаться лишь через организацию «церковных уполномоченных», подчиненную парламенту.

⁹ Эвин М. Шур. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977, с. 126.

С другой стороны, церковь в буржуазном обществе постоянно вмешивается в политическую жизнь. Церковные круги активно участвуют в борьбе за власть между политическими партиями. В обращениях церковных центров, в выступлениях духовенства и религиозных проповедников в завуалированной или открытой форме оказывается давление на совесть верующих, их политические убеждения. Так, проведенный в 1980 г. опрос религиозных деятелей американского города Шарлотты (штат Северная Каролина) показал, что 90 процентов из них считают необходимым включать общественно-политические вопросы в свои религиозные проповеди.

В Италии вопреки Конституции, декларирующей невмешательство церкви в политическую жизнь, католическое духовенство активно поддерживает на выборах в парламент кандидатов правых партий, во время предвыборных кампаний открыто оказывает политическое давление на верующих итальянцев. Так, в 1976 г., в ходе избирательной кампании по выборам в итальянский парламент, папа Павел VI обратился к католикам с призывом голосовать за Христианско-демократическую партию.

В ФРГ церковь официально имеет право участвовать в избирательной борьбе, использовать церковные кафедры для агитации в пользу кандидатов тех или иных политических партий. Обе главные церковные организации страны используют это право, выступая в поддержку наиболее реакционных сил, прежде всего блока правых партий ХДС/ХСС. Во время предвыборной кампании 1976 г. в католических соборах было оглашено обращение католических епископов, в котором верующие призывались голосовать «по-христиански», а именно за кандидатов христианско-демократического и христианско-социального союзов — партий наиболее реакционной части правящего класса ФРГ. Во время избирательной кампании 1980 г. многие епископы стали выступать по вопросам государственной политики, поддерживая платформу тех же партий крупного капитала.

Как видно на этих примерах полное отделение церкви от государства, гарантирующее свободу совести, в условиях капитализма не осуществляется, поскольку интересы правящего класса и церковного руководства в капиталистическом обществе в основном совпадают.

Другим важнейшим условием обеспечения свободы

совести является отделение школы от церкви, прекращение организованного изучения религиозного вероучения подрастающим поколением. Несмотря на то что практически во всех капиталистических странах школа стала светской, сохранилось сильное влияние церкви на образование детей и молодежи. Во-первых, законодательство целого ряда стран предусматривает обязательное обучение детей религии в государственных школах,

Так, в Англии парламентским актом 1944 г. (§ 25) предписывается обязательное изучение религии и совершение утренней молитвы во всех государственных школах. Религиозное обучение в светских школах является обязательным также в ФРГ, Австрии, Швеции и других странах.

Во-вторых, почти повсеместно, наряду с государственными учебными заведениями, существует широкая сеть частных школ и колледжей, которым разрешено законом преподавать предметы с религиозным содержанием.

Наконец, в-третьих, во многих странах существуют учебные общеобразовательные (не духовные) заведения, принадлежащие церкви, которая полностью определяет в них содержание преподавания. Законы ФРГ, Италии, Испании, Ирландии и многих других стран предоставляют церкви право создавать конфессиональные школы, нередко субсидируемые государством. В США четыре пятых частных школ принадлежат религиозным организациям, только католическая церковь имеет 2700 средних учебных заведений с общим числом обучающихся свыше 1 миллиона 300 тысяч.

Помимо подобных правовых установлений, по сути нарушающих свободу совести в капиталистическом мире, правящие круги этих стран используют многообразные формы давления на совесть народа, выходящие за рамки закона, являющиеся прямым нарушением громогласно провозглашенных буржуазным государством прав и свобод. Многообразные фактические связи капитала с религиозной пропагандой создают в буржуазном обществе такую обстановку, при которой граждане государства не имеют возможности использовать права, формально предоставленные им конституцией и другими законами. «Крупные промышленники... — писал И. Дицген, — мечтают о религиозной свободе в такой же мере, как и о свободе наживы и конкуренции. Человеку предоставляется полная свобода исповедания. Но горе тому,

кто сочтет их фразы искренними, горе тебе, если ты хочешь оказаться свободным от какой бы то ни было религии»¹⁰.

В капиталистических странах господствующий класс отождествляет религиозность с политической лояльностью, с гражданской благонадежностью. Не удивительно, что, например, очень немногие родители английских школьников отваживаются воспользоваться тем пунктом парламентского акта 1944 г., который допускает освобождение детей от обучения закону божьему по заявлению родителей. Более того, буржуазные средства массовой информации вдалбливают в сознание людей, что лишь религиозная вера является основой нравственного поведения, превращает религиозность в оценку нравственных качеств человека. И сегодня сохраняют свое значение слова, цитируемые К. Марксом в работе «К еврейскому вопросу»: «В Соединенных Штатах нет ни государственной религии, ни признанной религии большинства, ни преимуществ одного культа перед другим», есть даже штаты, где «конституция не делает религиозные верования и отправление того или иного культа условием политических привилегий». И все же «в Соединенных Штатах не думают, что человек, не имеющий религии, может быть порядочным человеком»¹¹.

При помощи рычагов экономического воздействия на население — угрозой увольнения рабочего или служащего, разорения частного предпринимателя и т. д. — класс капиталистов принуждает граждан государства скрывать свои атеистические или отличающиеся от государственной религии убеждения, заставляет материально поддерживать церковь, исполнять религиозные обряды.

В капиталистическом обществе нет и не может быть подлинной свободы совести, поскольку господствующий класс заинтересован в сохранении религии как средства защиты своих экономических и политических интересов. Пришедшая к власти буржуазия, вопреки мечтам ее наиболее прогрессивных идеологов, из числа философов-материалистов даже не пыталась, как мы видим, до конца претворить в жизнь провозглашенный ею принцип юридической свободы совести. Решение этой задачи по си-

¹⁰ Дицген И. Религия социал-демократии. М., 1935, с. 22.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 387.

лам только пролетариату, выполняющему историческую миссию освобождения широких народных масс как от политического и экономического, так и духовного угнетения. И первый опыт такого решения дала первая пролетарская революция — Парижская Коммуна. Парижская Коммуна за короткий срок существования приняла необходимые законодательные меры, в духе пролетарского решения религиозного вопроса. 2 апреля 1871 г. Коммуной был издан декрет об отделении церкви от государства. Этим декретом также прекращалось государственное финансирование церкви и объявлялось национальной собственностью имущество, принадлежавшее религиозным конгрегациям. 8 апреля Коммуной было отдано распоряжение об изъятии из школ всех религиозных символов и отмене молитв, т. е. об отделении школы от церкви. Оценивая значение этих установлений Парижской Коммуны, К. Маркс писал: «Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, «силу попов», путем отделения церкви от государства и экспроприации всех церквей, поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Священники должны были вернуться к скромной жизни частных лиц, чтобы подобно их предшественникам-апостолам жить милостыней верующих. Все учебные заведения стали бесплатными для народа и были поставлены вне влияния церкви и государства. Таким образом, не только школьное образование сделалось доступным всем, но и с науки были сняты оковы, наложенные на нее классовыми предрассудками и правительственной властью»¹².

Так за короткое время своего существования государственная власть парижского пролетариата «положила начало умственному раскрепощению народа»¹³. Разгром Парижской Коммуны объединенными усилиями буржуазии нескольких стран не позволил довести до конца дело освобождения народа от духовного угнетения, действительно полного осуществления права свободы совести. В полной мере эта задача была решена лишь после Октябрьской социалистической революции в Советской России.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 343.

¹³ Там же, с. 534.

СВОБОДА СОВЕСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Возможность освобождения масс от религиозных заблуждений, возможность свободного выбора между религией и атеизмом впервые в истории были созданы в нашей стране после революционной ликвидации самодержавно-феодальных и буржуазных социальных отношений. Советская власть, учрежденная Октябрьской революцией, обеспечила юридические и материальные гарантии подлинной свободы совести, свободного выбора мировоззрения как атеистического, так и религиозного в любой его разновидности.

В дореволюционной России отсутствовала даже свобода вероисповедания, не говоря уже о свободе атеистических убеждений: невероисповедное состояние граждан вообще не допускалось. В свою очередь веротерпимость была ограничена весьма узкими рамками. Православная церковь официально считалась «первенствующей и господствующей», ее главой являлся царь, который по закону не мог исповедовать иной веры, кроме православной. Управление делами православной церкви осуществлял от имени царя священный синод во главе с государственным чиновником — обер-прокурором. Православная церковь верой и правдой служила царской власти, а государство всеми мерами защищало ее привилегии и господствующее среди других религий положение. Другие вероисповедания, если они относились к терпимым, допускались, но их духовенство и верующие были ограничены в правах, хотя закон и гласил, что «свобода веры присвоается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам»¹.

В еще более худшем положении находились последователи гонимых верований. Только православная церковь имела право заниматься миссионерской деятельностью — убеждать последователей других вероисповеданий переходить в православие. Что касается духовенства и верующих других религиозных организаций, им такая деятельность строго воспрещалась. Переход православных в какую-либо иную веру, в том числе и терпимую, за-

¹ Свод законов Российской империи. Т. 1, ч. I, разд. I. Спб, 1906, с. 66.

прещался, а попытка склонить их к этому рассматривалась как уголовное преступление. Даже в начале XX в. совращение в нехристианскую веру каралось тюремным заключением на срок до трех лет. Государство принуждало граждан к совершению религиозных обрядов, крещению детей, исповеданию и т. д. Законным признавался только церковный брак.

Образование в России находилось в значительной мере просто в ведении церкви. Перед революцией 1905 г. половина начальных школ в стране была церковно-приходскими, все преподавание в которых велось по религиозной программе. В светской средней и высшей школе преподавание религии было также обязательным.

Созданная В. И. Лениным партия пролетариата решительно выступила против насилия над совестью граждан страны, потребовала полного отделения церкви от государства и школы от церкви.

Еще в 1895 г., работая над проектом программы РСДРП, В. И. Ленин включает в него пункт, требующий: «Свободы вероисповедания и равноправности всех национальностей. Передачи ведения метрик в руки самостоятельных гражданских чиновников...»². Продолжая работу над проектом, в 1899 г. В. И. Ленин предлагает включить в программу требование «неограниченной свободы совести, слова, собраний и пр.»³, а в 1902 г. формулирует как программное требование «отделение церкви от государства и школы от церкви»⁴.

Эти ленинские положения вошли в принятую II съездом (июль-август 1903 г.) Программу партии, в которой было записано: «...РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы... 5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов... 7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности... 13. Отделение церкви от государства и школы от церкви»⁵.

Разъясняя позиции партии в религиозном вопросе,

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 85.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 224.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 206.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. I. М., 1970, с. 63.

В. И. Ленин в брошюре «К деревенской бедноте» (1903 г.) дает характеристику свободы вероисповедания, которую отстаивают социал-демократы. Он клеймит дискриминационные царские законы, направленные против людей неправославной веры, как «самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные». «Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться»⁶, — пишет В. И. Ленин, формулируя позицию пролетарской партии в этом вопросе.

Важным этапом в развитии марксистского учения о свободе совести стала статья В. И. Ленина «Социализм и религия», опубликованная в 1905 г. В ней Ленин дал всестороннее обоснование и разъяснение марксистского принципа свободы совести. «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников»⁷, — писал В. И. Ленин. В этой же статье В. И. Ленин разъясняет, что, выступая за полную свободу вероисповедания, которая, наряду со свободой атеистических убеждений, входит в понятие свободы совести, марксисты не вступают в противоречие со своим отрицательным отношением к религии. Более того, отделение церкви от государства, обеспечение свободы совести в ее полном объеме являются необходимым условием распространения атеистических убеждений. «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и толь-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 173.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 143—144.

ко идейным оружием, нашей прессой, нашим словом»⁸, — подчеркивал Владимир Ильич.

Победа социалистической революции открыла возможность осуществления в нашей стране на практике марксистского учения о свободе совести. Ленинская партия с первых же дней Советской власти ориентировала государственную политику в отношении к религии, церкви и верующим на обеспечение полной свободы совести граждан как в ее юридическом, так в перспективе и в философско-этическом смысле. Характеризуя задачи пролетарского государства, В. И. Ленин подчеркивал коренное отличие политики Советской власти от политики буржуазной демократии. «В общем и целом различие между буржуазной демократией и парламентаризмом, с одной стороны, и советской или пролетарской демократией, с другой, сводится к тому, что первая переносила центр тяжести на торжественное и пышное провозглашение всяческих свобод и прав, фактически не позволяя именно большинству населения, рабочим и крестьянам, пользоваться ими сколько-нибудь достаточно. Напротив, пролетарская или советская демократия центр тяжести переносит не на то, чтобы провозглашать права и свободы всего народа, а на то, чтобы на деле обеспечить именно тем массам трудящихся, которые были угнетены и эксплуатируемы капиталом, фактический доступ к управлению государством, фактическое пользование лучшими зданиями и помещениями для собраний и съездов, лучшими типографиями и крупнейшими складами (запасами) бумаги для просвещения тех, кого капитализм отуплял и забивал, обеспечить именно этим массам реальную (фактическую) возможность постепенно освобождаться от гнета религиозных предрассудков и т. д. и т. п.»⁹, — писал В. И. Ленин.

Для успешного движения по пути освобождения сознания и совести трудящихся как от внешнего принуждения, так и от внутреннего давления религиозных предрассудков законодательство Советского государства должно было, во-первых, полностью исключить принуждение граждан со стороны религиозных организаций, духовенства и других религиозных деятелей. Во-вторых, поскольку речь идет о возможности освобождения веру-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 145.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 94.

ющих от религиозных предрассудков, обеспечить им полное право решать вопрос о своем отношении к религии, выборе вероисповедания, отправлении религиозного культа и создать необходимые условия для осуществления этого права на деле. В-третьих, обеспечить широкое распространение научных знаний, включая знания философского, мировоззренческого порядка, т. е. создать условия для распространения научно-материалистического мировоззрения.

В решение перечисленных задач внесли вклад уже самые первые декреты Советской власти, которые лишили церковь экономической базы и юридических оснований для оказания давления на совесть граждан, принуждения их к исполнению обрядов того или иного вероисповедания, сохранению своего членства в церкви, ее материальной поддержке.

«Декрет о земле», принятый Вторым Всероссийским съездом Советов в ночь на 8 ноября (26 октября) 1917 г., устанавливал, что «помещичьи имения, равно как и все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов...»¹⁰.

«Декларация прав народов России», принятая Советом Народных Комиссаров 15(2) ноября 1917 г., знаменовала следующий важный этап фактического отделения церкви от государства. Ею были отменены «все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения». Тем самым было отменено господствующее положение православной церкви, все религии и церкви стали равноправными, созданы условия для полного преодоления национальной и религиозной розни между народами. В подписанном В. И. Лениным 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока» говорилось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши националь-

¹⁰ Декреты Советской власти, Т. 1. М., 1957, с. 17.

ные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»¹¹.

24 ноября 1917 г. декретом ВЦИК и СНК было уничтожено деление граждан на сословия и отменены привилегии дворянства, духовенства и купечества. Дальнейшие шаги по отделению церкви от государства и школы от церкви были сделаны в январе 1918 г. Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» предусматривало передачу государству церковно-приходских школ, учительских семинарий и всех других низших, средних и высших школ и учреждений духовного ведомства. Постановлением упразднились также должности преподавателей закона божьего всех вероисповеданий.

Декреты ВЦИК и СНК «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» отменяли все церковные ограничения в области личной жизни граждан, такие как запрещение смешанных (лиц различного вероисповедания) браков, разводов и др. Имеющим юридическую силу впредь признавался только гражданский брак, зарегистрированный в государственных органах, которым поручалось ведение книг записи актов гражданского состояния, изымавших-ся у религиозных организаций.

В январе 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным делам из армии увольнялись все священнослужители, находившиеся в штатах по военному ведомству, а приказом Народного комиссариата государственного призрения была прекращена выдача государственных средств на содержание церквей, священнослужителей, совершение церковных обрядов. Продолжение функционирования молитвенных домов, совершение культовых действий разрешалось по ходатайству коллективов верующих при условии принятия ими на себя расходов по содержанию служащих, ремонту и содержанию помещений и инвентаря.

Как видим, подобно Парижской Коммуне Советская власть сразу же провела ряд важнейших мероприятий по отделению церкви от государства и школы от церкви. Продолжением этих мероприятий был декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви

¹¹ Декреты Советской власти, Т. 1. М., 1957, с. 113—114.

от государства и школы от церкви», изданный 23 января 1918 г. Этот декрет, в подготовке которого непосредственное участие принимал В. И. Ленин, воплотил в жизнь программные положения Коммунистической партии о свободе совести и заложил основы советского законодательства в области отношений государства к религии и конфессиональным организациям.

Провозгласив отделение церкви от государства, декрет дал всестороннее толкование этого понятия и предусматривал необходимые меры по его претворению в жизнь. Декрет предоставлял гражданам право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменял все существовавшие в прошлом ограничения прав, связанные с исповеданием какой-либо веры или неискповеданием никакой религии, запрещал впредь издавать законы, ограничивающие свободу совести или устанавливающие привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. Сформулированное В. И. Лениным примечание к статье 3 декрета: «Из всех официальных актов... всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется...» — обеспечивало равноправие граждан, независимо от их отношения к религии. Декретом отменялись религиозная клятва и присяга, любое сопровождение государственных действий религиозными обрядами или церемониями. Таким образом, вопросы отношения к религии становились полностью частным делом граждан по отношению к государству. Отныне все религиозные общества рассматривались как частные союзы, поэтому они не могли пользоваться никакими преимуществами и субсидиями от государства и его местных органов.

Другой стороной свободы совести, обеспечиваемой декретом, было установление такого положения, при котором ни одна религиозная организация не имела права оказывать давление на совесть граждан, как атеистов, так и верующих, в том числе и входящих в эту организацию. С этой целью декрет ограничивал деятельность религиозных организаций чисто религиозными функциями — удовлетворением религиозных потребностей верующих граждан. Запись актов гражданского состояния, являвшаяся до революции функцией церкви, теперь могла осуществляться исключительно органами гражданской власти. Школа отделялась от церкви и соответственно не допускалось преподавание религиозных вероуче-

ний во всех учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. Все имущества церковных и религиозных обществ были объявлены народным достоянием, и впредь эти общества лишались права владеть собственностью и выступать в качестве юридических лиц. Это также ограничивало их деятельность чисто религиозной сферой, предупреждало использование материальных средств для воздействия на взгляды и поведение людей. Декрет также запрещал церковным и религиозным обществам осуществлять принудительные сборы средств в свою пользу с верующих, а также применять какие-либо меры наказания или принуждения в отношении членов этих организаций.

Отделение церкви от государства, объявление религии частным делом граждан означает не только право граждан самим решать вопрос своего отношения к религии, но и независимость их гражданских прав от отношения к религии или вероисповеданию. А это значит, что религиозная принадлежность не является ни правоуничтожающим, ни порождающим фактором. Поэтому в ст. 6 декрета указывалось, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей».

Ограничивая деятельность религиозных организаций чисто религиозными функциями, декрет предусматривал меры, гарантирующие им возможность осуществления этих функций. Ст. 5 декрета устанавливала обеспечение свободного исполнения религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не сопровождающихся посягательствами на права граждан.

В декрете было предусмотрено и создание материальных условий для функционирования религиозных обществ. Им предоставлялось право на бесплатное пользование зданиями и предметами, предназначенными специально для богослужения. Отделяя школу от церкви, декрет предоставлял право обучать и обучаться религии частным образом.

Ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» явился основополагающим документом для дальнейшего формирования и развития советского законодательства о религиозных культах. В декрете были сформулированы важнейшие положения по обеспечению права свободы совести в социалистическом обществе, которые в последующем были зафиксир-

рованы в Конституциях СССР и союзных республик. Вошли они и в новую Конституцию, принятую Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. Право свободы совести провозглашается 52-й статьей Основного Закона СССР, гласящей: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви». Свобода совести охраняется также и статьей 34, в которой указано, что равноправие граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни обеспечивается независимо от их отношения к религии.

Исходя из ленинских положений осуществления свободы совести в социалистическом обществе, Конституция устанавливает, что «использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» (ст. 39) и что «осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей» (ст. 59).

Кроме ст. 52, провозглашающей право на атеистическую пропаганду, это право обеспечивается и статьями 45 и 46 Конституции, гарантирующими гражданам страны права на образование и пользование достижениями культуры.

Практическая реализация принципа свободы совести регулируется гражданским и уголовным законодательством, основанным на положениях ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и конституционных статей.

Основным документом, регламентирующим деятельность религиозных обществ по удовлетворению религиозных потребностей верующих, является постановление ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», дополненное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. (Аналогичные законоположения с небольшими изменениями действуют во всех союзных республиках СССР.)

Согласно советскому законодательству, верующие граждане, достигшие 18-летнего возраста, могут объединяться для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей в религиозные общества не менее 20

лиц (меньше количество образует группу верующих), После регистрации религиозного общества Советом по делам религий при Совете Министров СССР оно получает весь комплекс прав, необходимых для выполнения задач по организации условий для удовлетворения религиозных потребностей своих членов. Регистрация религиозного общества обеспечивает не только осуществление необходимого контроля за соблюдением им советского законодательства о религиозных культах, но и защиту интересов верующих, создание необходимых условий для нормального функционирования этого общества, государственную защиту права верующих, входящих в общество, удовлетворять свои религиозные потребности без какого-либо принуждения со стороны своих религиозных руководителей, представителей местных органов власти и любых других лиц.

Религиозным обществам предоставлены все права, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей входящих в них верующих. Таким обществам предоставлена возможность:

получать от местных органов власти в бесплатное пользование молитвенные здания и другое имущество, необходимое для отправления культа;

в установленном законом порядке арендовать, приобретать или строить для своих нужд помещения, приобретать церковную утварь, предметы религиозного культа и транспортные средства;

совместно совершать религиозные обряды, устраивать молитвенные собрания и церемонии, связанные с отпращиванием культа, в специально приспособленных для этого помещениях;

избирать или нанимать служителей культа и других лиц обслуживающего персонала;

с разрешения Совета по делам религий при Совете Министров СССР созывать религиозные съезды и совещания, избирать религиозные центры для руководства религиозной (канонической) деятельностью объединений верующих;

получать и продавать издаваемую религиозными центрами литературу;

заключать сделки, связанные с управлением и использованием культовым имуществом, приобретением предметов для совершения религиозных обрядов;

собирать добровольные пожертвования в молитвен-

ном здании среди членов данного религиозного объединения на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов;

для хранения поступающих денежных сумм открывать на имя религиозного общества текущие счета в государственном банке.

Права, предоставленные религиозным объединениям, создают все необходимые условия для их деятельности по удовлетворению религиозных потребностей верующих. А поскольку это является единственной целью таких объединений, другие виды их деятельности не разрешаются. Религиозным объединениям запрещается:

использовать религию и религиозные организации в целях, противоречащих интересам Советского государства, подстрекать верующих к отказу от выполнения своих гражданских обязанностей, уклонению от участия в общественно-политической и культурной жизни народа;

принуждать верующих к уплате каких-либо сборов;

совершать обряды, наносящие вред здоровью граждан, а также обманные действия с целью возбуждения суеверий;

пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

создавать производственные объединения, за исключением организаций, созданных с разрешения органов власти, и предприятий по производству предметов культа; кассы взаимопомощи, кооперативы, оказывать материальную поддержку своим членам;

организовывать специальные детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, а также общие библейские, литературные, по обучению религии, рукодельческие и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, устраивать экскурсии и детские площадки, библиотеки, организовывать санатории и лечебную помощь.

В социалистическом обществе вопросами здравоохранения, социального обеспечения, распространения культуры, образования занимаются соответствующие государственные и общественные организации, и нет никаких оснований для присвоения религиозным объединениям функций, не имеющих отношения к их назначению — удовлетворению религиозных потребностей.

Поскольку школа в СССР полностью отделена от

церкви, в нашей стране не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в учебных заведениях. Граждане могут обучаться религии и обучать ей своих детей в семье, причем это обучение не должно иметь школьного характера или сопровождаться принуждением. Преподавание религиозных вероучений допускается только в специальных духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке.

На обеспечение свободы совести советских граждан направлены также соответствующие статьи законодательства о труде, народном образовании, семье и браке.

Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви влечет за собой, в зависимости от характера нарушения, административную или же уголовную ответственность. Так, ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР определяет наказание за нарушение ряда указанных выше правил деятельности религиозных объединений, а также за «отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии». Ст. 143 предусматривает наказание за «воспрепятствование совершению религиозных обрядов и других культовых действий, проводимых в соответствии с требованиями закона». Согласно статье 227 карается посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Советское законодательство последовательно осуществляет ленинский принцип свободы совести, охраняет право граждан свободно определять свое отношение к религии, по желанию отправлять религиозный культ и в то же время создает условия для все более широкого распространения научного мировоззрения.

В отличие от буржуазной свободы совести, осуществление свободы совести в социалистическом государстве имеет не формальный характер, а представляет собой совокупность подлинных прав, широко используемых на практике как верующими, так и атеистами. То, что свобода вероисповедания в СССР предоставляет верующим все необходимые условия для удовлетворения своих религиозных потребностей, убедительно подтверждается беспрепятственным функционированием около двадцати

тысяч религиозных обществ, в распоряжении которых находятся молитвенные здания и помещения (церкви, костелы, мечети, синагоги и т. п.). Общества, принадлежащие к одному вероисповеданию, имеют свои руководящие центры (если того требует их вероучение), которые управляют духовной, канонической деятельностью религиозных объединений, ведают подготовкой кадров священнослужителей, производством предметов культа, изданием религиозной литературы, поддерживают контакты с зарубежными религиозными организациями.

В нашей стране около 40 специальных учреждений (мастерских) производят предметы церковно-религиозного назначения: церковная утварь, облачения, священнические регалии и кресты, иконы, крестики, свечи и т. п.

Для подготовки кадров священнослужителей религиозные центры имеют специальные духовные учебные заведения. В настоящее время действуют 3 семинарии и 2 академии Русской православной церкви, мусульманские академии и медресе, 2 католические семинарии, иудейский иешивот, семинария Грузинской православной церкви, академия и семинария Армяно-григорианской церкви, 2 семинарии лютеранской церкви, курсы евангельских христиан-баптистов. Священнослужители ряда конфессий получают образование за границей.

Религиозные центры регулярно издают литературу, необходимую для удовлетворения религиозных потребностей. Ежемесячно выходят журналы Русской православной церкви: «Журнал Московской патриархии» и «Православный вестник» (орган экзархата Украины), ряд журналов ее зарубежных приходов, неоднократно издавались массовыми тиражами Библия, Новый завет, а также псалтырь и ряд богослужебных книг. Ежегодно печатается сборник «Богословские труды» и православный церковный календарь. Библия трижды выпускалась Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов, издающим также журнал «Братский вестник». За последние годы духовными управлениями мусульман неоднократно издавался Коран, регулярно выходит их журнал «Мусульмане Советского Востока», издаются мусульманские лунные календари. Переиздали на латинском и национальных языках Новый завет католические епархии Литвы и Латвии. Ими изданы также псалтырь, молитвенники, обрядники, материалы II Ватикан-

ского собора. Периодически выпускают церковные календари и многие другие религиозные центры. Издаются также труды видных церковных деятелей.

Таким образом, верующие граждане нашей страны располагают всеми необходимыми условиями для удовлетворения своих религиозных потребностей. Их право на отправление культа охраняется государством, верующие обеспечиваются молитвенными помещениями, церковной утварью и другими предметами религиозного предназначения, подготовленными кадрами священнослужителей, необходимой религиозной литературой, это дает возможность верующим гражданам в СССР беспрепятственно использовать свое право на выбор вероисповедания и отправление культа. Они имеют все необходимые условия для осуществления этого права на практике (естественно, в рамках закона, охраняющего права и интересы других граждан и всего общества в целом). Об этом свидетельствуют заявления как священнослужителей и руководителей религиозных центров нашей страны, так и зарубежных религиозных деятелей, журналистов, туристов, посещающих нашу страну и непредвзято оценивающих виденное.

Так, патриарх Пимен, опровергая вымыслы буржуазной пропаганды о преследованиях верующих в нашей стране, заявил корреспонденту агентства печати «Новости»: «Конституцией СССР всем гражданам Советского Союза гарантирована полная и невозбранная свобода совести, в силу чего религиозные объединения СССР имеют все необходимые условия для свободного, согласного с религиозной традицией, духовного окормления верующих. В законодательстве Советского Союза нет статьи, которая предусматривала бы наказание за религиозные убеждения. Наоборот, советское законодательство предусматривает строгую ответственность за какое бы то ни было ущемление гражданских прав верующей части населения, в том числе духовенства. Поэтому утверждения западной прессы о преследованиях за религиозные убеждения являются чистейшим вымыслом».

Аналогичные заявления делали многие представители и других религиозных центров страны.

Объективные представители зарубежных религиозных организаций отмечают клеветнический характер освещения буржуазными средствами информации положения верующих в СССР. Так, в обращении Всемирного люте-

ранского союза ко всем странам, подписавшим Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки), отмечается, что в Советском Союзе имеются вполне нормальные условия для деятельности церкви.

После конференции «Религиозные деятели — за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», состоявшейся в 1977 г. в Москве, вице-президент Христианской мирной конференции Г. Моухальский (ФРГ) констатировал, что статья 52 Конституции СССР действительно соблюдается в жизни.

Редактор журнала «Ислам в современном веке» Сеид Абдул Барака Молла Шамсуддовла (Бангладеш) в своем выступлении на международном симпозиуме видных мусульманских деятелей в Душанбе (1979 г.) сказал: «Для западной пропаганды становится привычным утверждение, что мусульмане в СССР подвергаются притеснениям. Побывав в этой стране, и в частности в Таджикской ССР, мы увидели, что мусульмане живут здесь хорошо, пользуются всеми благами цивилизации и образования, не страдают от безработицы. СССР не является мусульманской страной, но правительство Советского Союза предоставило мусульманам такие права, какие никогда не предоставлялись в мусульманских странах».

Много путешествовавший по нашей стране вице-президент Британского комитета Христианской мирной конференции пастор О. Фильдинг-Кларк в книге «Христианство и марксизм» отмечал, что на основе многочисленных встреч с руководителями церковей, рядовыми верующими, а также советскими ответственными работниками он убедился в существовании подлинной свободы совести в СССР. «Вот почему, — пишет он, — мы находим достойным сожаления и вредным то, что большинство английского народа без возражений принимает тот стереотип Советского Союза и его церковей, который предлагают наши средства массовой информации или организации (полагающиеся в значительной степени на тайно переправленные документы), такие, как Центр по изучению религии и коммунизма, подпольного евангелизма и т. д. Нынешнее положение в отношениях между церковью и государством в Советском Союзе представляется как нечто столь безупречное, что в это трудно поверить».

Эти свидетельства еще раз убедительно опровергают

вымыслы буржуазной пропаганды о притеснениях верующих, ограничении их права свободно исповедовать религию, стремлении насильственно искоренить религию со стороны Советского государства. Конечно, как и всякое использование прав, отправление религиозного культа регулируется законодательством, с тем чтобы при его осуществлении не нарушались другие права самих верующих и права неверующих, интересы общества в целом. Такого рода ограничения существуют во всех государствах и предусмотрены международными соглашениями. Международный акт о гражданских и политических правах, принятый Организацией Объединенных Наций в 1974 г., устанавливает, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит ограничениям, установленным законом, необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Действующее в СССР законодательство о религиозных культах не только выполняет требования, предусмотренные международными соглашениями, но и предоставляет верующим более широкие, нежели буржуазные конституции, фактические права.

СВОБОДА СОВЕСТИ И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Свобода вероисповедания — только одна сторона марксистского понимания свободы совести, предполагающего обеспечение свободного развития всех граждан, в итоге ведущего к полному освобождению сознания верующих от религиозных предрассудков. Свобода атеистических убеждений и их пропаганды, являющаяся неотъемлемой частью подлинной свободы совести, закрепляется статьями советского законодательства и обеспечивается со стороны государства необходимыми материальными условиями. Право на атеистическую пропаганду изображается нашими идейными противниками как противоречащее свободе вероисповедания, а тем самым и принципу свободы совести.

В действительности здесь нет никакого противоречия. Для марксистов борьба с религиозными пережитками и обеспечение свободы вероисповедания представляют собой две стороны единой, целостной политики по отношению к религии, церкви и верующим. Как во всяком

единстве, между двумя сторонами целого существует диалектическая взаимосвязь. Те, кто считает несовместимой свободу вероисповедания с борьбой за освобождение сознания верующих от религиозных заблуждений, не видят или не хотят видеть глубоко демократического характера тех средств, которые используются в этой борьбе, а также того, что борьбу с религиозными пережитками марксисты ведут исключительно путем убеждения и решительно выступают против попыток форсировать преодоление религии какими бы то ни было насильственными мерами. Тем самым разрешается диалектическое, жизненное противоречие между осуществлением свободы вероисповедания и процессом освобождения верующих от влияния религии. По сути дела, здесь не две, а одна двуединая задача. Марксисты считают свободу совести условием преодоления религиозных предрассудков, поэтому им нет никакой необходимости быть гонителями религии.

Во всех документах ленинской партии, рассматривающих задачи и методы борьбы с религиозными предрассудками, подчеркивается необходимость соблюдения принципа свободы совести, включая свободу вероисповедания, недопустимость принуждения верующих, оскорбления их религиозных чувств.

Борьба марксистов с религией не является, как это пытаются изобразить их критики, войной, в ходе которой применяются-де все средства насилия. Борьба с религией — это воспитание верующих, всесторонняя помощь им в получении знаний, расширении кругозора, формировании научного мировоззрения. Такая просветительская и образовательная деятельность, атеистическая пропаганда не могут рассматриваться как покушение на права верующих, на свободу совести, но, напротив, являются условием подлинного осуществления этого права, так как способствуют освобождению сознания, нравственного мира человека от религиозных заблуждений.

Точно так же атеистическая пропаганда не может рассматриваться как оскорбление религиозных чувств верующих. В ходе борьбы с религией критикуются религиозные представления верующих, показывается ошибочность их взглядов, но это не оскорбление самих верующих. Атеистическую работу можно в целом рассматривать как товарищескую дискуссию о действительных

законах развития мира, как помощь заблуждающимся людям, способствующую тому, чтобы они осознали свои заблуждения. Такое изменение сознания верующих происходит без всякого принуждения, исключительно под влиянием аргументов атеистической пропаганды и фактов окружающей верующего действительности.

В. И. Ленин учил, что атеистическая пропаганда должна быть построена так, чтобы не оскорблять верующих. Ленин неоднократно, как до, так и после Октябрьской революции, подчеркивал, что атеистическая пропаганда должна быть терпеливой, внимательной к верующим. Он писал в годы первой русской революции: «Мы должны помнить опыт наших европейских товарищей, которые считают своим долгом осторожное, товарищеское отношение даже к рабочим, членам католических союзов, не отталкивая их презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо, используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы»¹.

После победы Октября, выступая на I Всероссийском съезде работниц (19 ноября 1918 г.), Ленин проводит ту же мысль: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»².

Из этих высказываний В. И. Ленина, относящихся к различным этапам истории Коммунистической партии, видны преемственность ее политики в области религиозных отношений.

Вопреки утверждениям современных критиков марксизма, политика нашей партии в отношении религии, церкви и верующих не изменилась после Великой Октябрьской социалистической революции: партия по-прежнему стремилась решить две задачи — вовлечь ве-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 289.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.

рующих в строительство нового общества и помочь им освободиться от религиозных предрассудков.

В Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., при определении политики партии в области религиозных отношений указывалось на то, что «лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков» и что при организации научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»³.

В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», принятой съездом, подчеркивалось, что, наряду с борьбой против использования религии в контрреволюционных целях, необходимо строго соблюдать права граждан, предоставляемые им советскими законами, гарантирующими свободу совести. В этой резолюции говорилось: «Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться. Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию»⁴.

В дальнейшем партия внимательно следила за выполнением программных требований, в решениях ЦК партии систематически подчеркивалась необходимость строгого соблюдения ленинского принципа свободы совести. Так, например, большое значение для проведения в жизнь положений Программы партии в области религиозных отношений имело постановление ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 программы», принятое в 1921 г. В этом постановлении ЦК требовал от всех подготовленных чле-

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 49.

⁴ Там же, с. 83.

нов партии «участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии». В то же время это постановление предусматривало: «...по вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовывать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками». Пункт 10 постановления предписывал: «Тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру»⁵.

Следует отметить, что проведение в жизнь этой линии партии осуществлялось не везде гладко. Встречались работники, считавшие, что можно ускорить преодоление религии административными мерами. Иногда на местах церкви закрывались, хотя в этих населенных пунктах еще имелось значительное число верующих. ЦК РКП(б) в постановлении от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» решительно осудил такую практику. В постановлении факты необоснованного закрытия церквей квалифицировались как «совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками». ЦК обязал партийные организации: «Решительно *прекратить* практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения... За издевательские выходы в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности»⁶.

Большое значение для расширения масштабов атеистической пропаганды и повышения ее качества сыграли постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. В этих постановлениях обращалось внимание на

⁵ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 279, 280.

⁶ Там же, т. 4, с. 397.

недопустимость ослабления работы по атеистическому воспитанию населения, а также подчеркивалось, что эта работа должна вестись в соответствии с постоянной линией партии и государства на обеспечение свободы совести верующих с конституционными нормами. Особенно подробно об этом говорится в постановлении от 10 ноября 1954 г. Документ гласил: «ЦК КПСС постановляет: ...ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести... Нельзя не учитывать того, что имеются граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находят еще под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих поможет им в конце концов освободиться от религиозных заблуждений. Напротив, всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков... Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения... Учитывая все это, партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не допуская при этом, однако, оскорбления религиозных чувств верующих, а также служителей культа»⁷.

В цитируемом постановлении партии подводился итог тому этапу борьбы с религиозными пережитками, когда

⁷ КПСС в резолюциях и решениях., т. 6. М., 1971, с. 517—519.

эта борьба тесно переплеталась с мерами по пресечению контрреволюционной деятельности церковников. В период строительства социализма, особенно в первое десятилетие Советской власти, религиозные пережитки активно использовались уходящими эксплуататорскими классами для противодействия социалистическому преобразованию общества. Поэтому борьба с религиозными пережитками была политической по характеру в тех случаях, когда она сталкивалась с антисоветской деятельностью реакционно настроенных священнослужителей. Таким образом, антирелигиозная пропаганда решала в это время, по сути дела, и задачу атеистического воспитания населения, и задачу пресечения клерикальных и контрреволюционных устремлений церковников.

Ликвидация эксплуататорских классов и как следствие уничтожение социальной базы клерикализма, подрыв социальных корней религии изменили положение церкви в обществе, привели ее на позиции лояльного отношения к Советской власти. Борьба с религией внутри страны приобрела более узкую направленность. Выполнение задачи, поставленной во второй Программе партии — разрушение связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, позволило рассматривать борьбу против религиозных предрассудков только как идеологическую борьбу научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения, не связанную с политическим противоборством. Политический аспект атеистическая пропаганда сохранила лишь в борьбе против происков зарубежного клерикального антикоммунизма. Изменение содержания борьбы с религиозными пережитками необходимо определило замену термина «антирелигиозная пропаганда» термином «научно-атеистическая пропаганда».

В дальнейшем в документах КПСС говорилось о борьбе с религиозными предрассудками как о задаче научно-атеистической пропаганды. Так, в принятой XXII съездом партии Программе КПСС говорится: «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность ре-

лигиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом...»⁸.

В свою очередь, в Конституции СССР 1977 г. термин «антирелигиозная пропаганда», употреблявшийся в статье 124 Конституции СССР 1936 г., был заменен термином «научно-атеистическая пропаганда», соответствующим содержанию этой работы в развитом социалистическом обществе. Противодействие проискам клерикального антикоммунизма сегодня выступает как одно из звеньев нашей контрпропаганды, о необходимости которой говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на июньском Пленуме (1983 г.) ЦК КПСС⁹.

Наши идейные противники хотели бы в лице верующих видеть враждебную социализму социальную силу, занимающую политическую платформу антикоммунизма и антисоветизма. Они пытаются влиять на сознание верующих советских людей, с тем чтобы не только поддерживать их религиозность, но и оказывать на них политическое влияние. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС секретарь ЦК К. У. Черненко обратил внимание на тот факт, что «многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность»¹⁰.

Пропаганда марксистско-ленинского учения о свободе совести является одним из важнейших средств разоблачения лживой идеологии клерикального антикоммунизма. Опыт СССР и других социалистических стран убедительно показал, что социалистическое государство в равной мере обеспечивает подлинную свободу совести как атеистам, так и верующим гражданам. Научно-атеистическая пропаганда, построенная на основе ленинских принципов отношения к религии, церкви и верующим, разъяснение всем слоям и группам населения, как верующим, так и атеистам, марксистско-ленинского учения о религии и путях ее преодоления способствуют укреплению идейно-политического единства советского общества, ставят преграду попыткам наших зарубежных

⁸ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 412.

⁹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 7.

¹⁰ Там же, с. 60.

противников ослабить его, спекулируя на религиозных заблуждениях части советских людей.

Атеистическая пропаганда, ведущаяся при строгом соблюдении принципа свободы совести, помогает вовлекать верующих в активную общественную деятельность, позволяет им добровольно и самостоятельно сопоставлять свои религиозные взгляды с данными науки и окружающей их действительности. На это направлена вся политика Коммунистической партии в религиозном вопросе. Как указано в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, «необходимо активнее вести пропаганду научно-материалистических взглядов среди населения, уделять больше внимания атеистическому воспитанию. Шире вовлекать верующих в общественную жизнь...»¹¹.

¹¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 72—73.

К. МАРКС, Ф. ЭНГЕЛЬС, В. И. ЛЕНИН О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

«Свобода совести!» Если теперь, во время «культуркампа», хотели напомнить либералам их старые лозунги, то это можно было сделать только в такой форме: Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос. Но рабочая партия должна была воспользоваться этим случаем и выразить свое убеждение в том, что буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*, а она, рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана.

К. Маркс

(Критика Готской программы. — Соч., т. 19, с. 30)

Человек *политически* эмансипируется от религии тем, что изгоняет ее из сферы публичного права и переносит ее в сферу частного права.

...Так называемое христианское государство нуждается в христианской религии, чтобы восполнить себя как *государство*. Демократическое же государство, действительное государство, не нуждается в религии для своего политического восполнения.

К. Маркс

(К еврейскому вопросу. — Соч., т. 1, с. 392, 394)

Во-первых, мы требуем немедленного и безусловного признания законом свободы сходок, свободы печати и амнистии всех «политиков» и всех сектантов. Пока этого не сделано, всякие слова о терпимости, о свободе вероисповедания останутся жалкой игрой и недостойной ложью. Пока не объявлена свобода сходок, слова и печати, — до тех пор не исчезнет позорная русская инквизиция, травящая исповедание неказенной веры, неказенных мнений, неказенных учений. Долой цензуру! Долой полицейскую и жандармскую охрану «господствующей» церкви! За эти требования русский сознательный пролетариат будет биться до последней капли крови.

В. И. Ленин

(Самодержавие колеблется... — Полн. собр. соч., т. 7, с. 125)

Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, *но и распространять любую веру и менять веру*. Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться. Не должно быть никакой «господствующей» веры или церкви. Все веры, все церкви должны быть равны перед законом. Священникам разных вер могут давать содержание те, которые принадлежат к их верам, а государство из казенных денег не должно поддерживать ни одной веры, не должно давать содержание никаким священникам, ни православным, ни раскольничьим, ни сектантским, никаким другим. Вот за что борются социал-демократы, и пока эти меры не будут проведены без всяких оговорок и без всяких лазеек, до тех пор

народ не освободится от позорных полицейских преследований за веру и от не менее позорных полицейских подачек одной какой-либо вере,

В. И. Ленин
(К деревенской бедноте. —
Полн. собр. соч., т. 7, с. 173)

..В силу нашего научного, материалистического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастье всех трудящихся мы, социал-демократы, относимся отрицательно к христианскому учению. Но, заявляя это, я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю себя обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с священником Тихвинским, — депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает,

В. И. Ленин
(Проект речи по аграрному вопросу... —
Полн. собр. соч., т. 15, с. 157)

Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы (по сию пору остающиеся в наших уголовных уложениях и уставах), преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

В. И. Ленин
(Социализм и религия. —
Полн. собр. соч., т. 12, с. 143—144)

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело, Партия наша есть союз сознательных, пе-

редовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом.

В. И. Ленин
(Социализм и религия. —
Полн. собр. соч., т. 12, с. 145)

Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

В. И. Ленин
(Об отношении рабочей партии и религии. —
Полн. собр. соч., т. 17, с. 416)

Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы...

В. И. Ленин
(Об отношении рабочей партии к религии. —
Полн. собр. соч., т. 17, с. 422)

По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви — т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

В. И. Ленин
(Из проекта программы РКП(б). —
Полн. собр. соч., т. 38, с. 118)

Приложение составил *И. Н. Белоусов*

СОДЕРЖАНИЕ

Проблема свободы совести и современная идеологическая борьба	3
Что такое свобода совести?	11
Капитализм и свобода совести	24
Свобода совести в социалистическом обществе .	32
Свобода совести и атеистическое воспитание .	52
Приложение	61

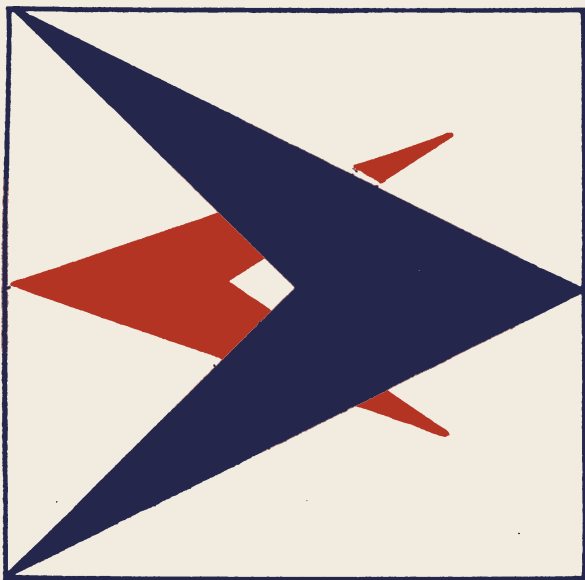
Виктор Дмитриевич ТИМОФЕЕВ

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Гл. отраслевой редактор З. Каримова
Ст. научный редактор О. Кирьязов
Мл. редактор И. Игнатьева
Худож. редактор Т. Егорова
Техн. редактор Н. Лбова
Корректор В. Гуляева

ИБ № 5721

Сдано в набор 08.08.83. Подписано к печати 29.09.83. А 13374. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,57. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 44 720 экз. Заказ 1362. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 831111.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ